

Глава 37

Сытно поев и как следует выспавшись, на следующее утро Чжань Янь поднялся полным сил. Завершив утреннюю разминку, он вернулся домой в самом приподнятом расположении духа.

Зная, что сын сегодня отправляется гулять, отец специально приготовил для него сэндвичи в дорогу.

Чжань Суйжу, наблюдая за загадочной улыбкой, не сходящей с лица брата, яростно забарабанила пальцами по экрану телефона.

Сестрица Суй-суй: «Вы только посмотрите на эту улыбку!»

Сестрица Суй-суй: «Вид совершенно придурковатый!»

Сестрица Суй-суй: «Он точно влюбился! Сто пудов влюбился!»

Администратор-который-умрёт-но-не-заведёт-кошку: «А?»

Администратор-который-умрёт-но-не-заведёт-кошку: «Разве он не всегда так улыбается?»

Сестрица Суй-суй: «Конечно нет!»

Сестрица Суй-суй: «Когда это он раньше так глупо лыбился?»

Администратор-который-умрёт-но-не-заведёт-кошку: «По-моему, ты накручиваешь».

Сестрица Суй-суй: «Да что ты, старый сухарь, ни разу в жизни не ходивший на свидания, можешь в этом смыслить?!»

Сестрица Суй-суй: «Ты хоть знаешь, куда он собрался?»

Чжань Цзиньли ничуть не задела её нападки.

Администратор-который-умрёт-но-не-заведёт-кошку: «И куда же?»

Сестрица Суй-суй: «В парк аттракционов!»

«Неужели современный студент пойдет в парк развлечений с просто "хорошим другом"? Нет,

тут явно пахнет чем-то большим!»

Старший брат так и не уловил разницы. При одном упоминании парка аттракционов у него начинали ныть зубы.

В детстве, когда его только усыновили, родители решили, что он слишком молчалив и замкнут, поэтому постоянно таскали его по шумным местам. Среди всех детей в семье именно он чаще всего бывал в таких местах. Его водили туда сразу после усыновления, затем — когда в семье появилась Суйжу, а позже, когда взяли Янь-Яня, ему снова пришлось тащиться со всеми за компанию.

Парк аттракционов в его представлении был странным местом, где в руки постоянно совали воздушные шары и липкую сахарную вату, которая так и норовила размазаться по всему лицу. А еще там людей привязывали к разным механизмам, чтобы либо крутить их с бешеной скоростью, либо медленно катать по кругу.

Бывший Король Призраков искренне не понимал: что в этом может быть веселого?

У входа в парк, на небольшой площади, Чжань Яня подждал Гу Цзяньчэн. Засунув одну руку в карман, он задумчиво разглядывал раскинувшийся перед ним пестрый мир. Мимо проходили взрослые, крепко держащие за руки детей, повсюду мелькало мороженое, яркие шары и облака сладкой ваты.

В какой-то момент ему почудилось, что в толпе стоит ребенок — маленький мальчик, который неподвижно смотрит на него с застывшим, ничего не выражающим лицом.

«Галлюцинация».

Гу Цзяньчэн прекрасно понимал это, ведь тем ребенком был он сам много лет назад. Маленький Гу смотрел на взрослого себя черными, как омуты, глазами и беззвучно шевелил губами.

В воздухе начал проступать едва уловимый запах гари, отголосок обжигающего пламени. Юноша по губам прочитал то, что пытался сказать мальчик:

«Не отдавай меня другим».

«Никому нельзя верить».

— Гу Цзяньчэн! — звонкий, полный жизни голос Чжань Яня вырвал его из плена мрачных

видений.

Тот обернулся. Янь, закинув за плечо сумку, махал ему рукой, сжимая в другой два стаканчика с жареным йогуртом.

— Ну и жарница сегодня, — юноша протянул ему один стаканчик. — Вот, это тебе. Ешь скорее, а то растает!

Спутнику достался «полный набор» с сушеной сливой и орехами, а себе Чжань Янь взял микс из шоколада и матча. Зачерпнув большую ложку шоколадного лакомства, он сощурил свои кошачьи глаза от холода, а следующую порцию, уже с матча, бесцеремонно запихнул в рот Гу Цзяньчэну.

— Потом поменяемся.

Так каждый сможет попробовать сразу четыре вкуса.

Рот Сяо Гу наполнился холодным йогуртом, аромат чая матча ударил в нос, и удушливый запах гари, не успев набрать силу, был вышвырнут из его сознания, словно мешающий под ногами мусор.

Солнечный свет заливал лицо Яня, заставляя его щуриться. Цзяньчэн, глядя на его сияющий вид, невольно улыбнулся, дожевывая десерт.

— Пойдем к турникетам?

Ледяной призрак у входа исчез, растаял, словно грязный снег под весенним солнцем.

В выходные дни народу в парке было не просто много, а запредельно много.

Пока они стояли в очереди, йогурт был доеден, и первым делом парни решили отправиться в самое прохладное место — в Дом с привидениями.

Декорации внутри выглядели весьма убедительно, а кроме механических ловушек там работали еще и актеры. Чжань Янь разглядывал всё с огромным интересом — он от природы не был пугливым.

Честно говоря, он еще никогда не играл в подобные игры. В детстве родители водили их в парк всей семьей, но, опасаясь, что маленький Янь может по-настоящему испугаться, на слишком страшные аттракционы его не пускали.

Гу Цзяньчэн тоже не выказывал ни тени страха. Они шли через Дом с привидениями, держась за руки, и атмосфера была настолько идиллической, словно они прогуливались по обычному скверу.

В какой-то момент из-за угла внезапно выскочил сотрудник в костюме монстра и, размахивая руками, истошно завопил:

— А-а-аргх!

Чжань Янь от неожиданности вздрогнул, но тут же с любопытством уставился на «растерзанную плоть» на лице актера.

— Ого, а это грим или маска? — спросил он, щурясь в полумраке.

Гу Цзяньчэн, чье зрение позволяло видеть во тьме так же ясно, как днем, бегло осмотрел работника.

— Это маска, крепления спрятаны в волосах.

— Качественная работа! — восхитился Янь.

Актер почувствовал, что его профессиональная гордость была жестоко растоптана.

Тем временем неподалеку другая парочка подпрыгнула от ужаса, когда на них выскочил второй монстр. Девушка с визгом вцепилась в парня, причитая, как ей страшно, а тот нежно обнял её, заверяя, что он рядом и защитит. Они стояли, буквально прилипнув друг к другу, и не желали расцеплять объятий.

Чжань Янь и Гу Цзяньчэн переглянулись. Оба смутно осознали, как на самом деле стоило вести себя в таком месте.

Янь замер в нерешительности.

«Может... еще не поздно притвориться испуганным?»

Его спутник тоже замялся, не зная, куда деть руки.

«Если я сейчас изображу ужас, это будет выглядеть хоть немного правдоподобно?»

Разочарованный сотрудник, не встретивший должной реакции, мельком глянул на их сцепленные руки.

«Ишь ты, не боятся они. Ну и ладно!»

Он скользнул прочь, отправившись пугать других, более впечатлительных посетителей.

Оставшись вдвоем среди визжащих и нежничавших парочек, парни посмотрели друг на друга, и Чжань Янь вдруг рассмеялся:

— А ты храбрец!

Он шутливо толкнул Гу локтем:

— Я-то ладно, у меня это врожденное, но ты почему даже бровью не повел?

Гу Цзяньчэн лишь усмехнулся:

— Насмотрелся в свое время. Практика — великая вещь.

«Насмотрелся? Где это он мог так натренироваться? Неужели Гу Цзяньчэн — фанат хорроров и завсегдатай всех комнат страха в округе?»

Пока юноша размышлял об этом, Система Поедания Дынь внезапно выдала уведомление:

[Вы получили опыт посещения настоящего дома с привидениями]

Янь поначалу решил, что Система снова издевается над его бесстрашием, но тут же понял: что-то не так. Система никогда не использовала сарказм, она лишь констатировала факты. Если он не испугался, при чем тут «настоящий опыт»?

Чжань Янь немедленно открыл строку поиска.

В этот самый момент за дверью прямо рядом с ними притаился сотрудник в образе маньяка, готовый вот-вот выпрыгнуть.

Проблема заключалась в том, что этот парень действительно был призраком!

«Маньяк» с ревом выскочил из засады. Сжимая в руках бензопилу и исказив лицо в яростной гримасе, он бросился прямо на них.

Чжань Янь, как раз в этот миг читавший его «дыню», невольно вздрогнул. Он почувствовал, как рука Цзяньчэна, сжимавшая его ладонь, напряглась — Гу мгновенно потянул его на себя,

заслоняя спиной.

Еще при входе в аттракцион Гу Цзяньчэн ощутил присутствие призрачной энергии. Она была очень слабой, надежно скрытой и вредила живым меньше, чем выхлопные газы автомобиля, поэтому Сяо Гу не стал вмешиваться.

Он решил, что это просто случайный дух, нашедший пристанище в подходящем месте, но никак не ожидал, что призрак окажется... штатным сотрудником на зарплате.

Призрак, притворяющийся живым человеком, который в свою очередь притворяется призраком, чтобы пугать людей... Зачем ему эта многоходовочка?

Может, он зависим от чужого страха, но Бюро запрещает бесчинствовать, и он нашел лазейку в виде легальной работы?

Цзяньчэн пребывал в легком недоумении.

А Чжань Янь тем временем уже дочитал информацию:

[Призрак Юй Чжэнь притворяется живым человеком и работает в Доме с привидениями, чтобы заработать на поминальные подношения для самого себя]

Чжань Янь был потрясен.

Неужели даже в мире духов жизнь настолько сурова?

Бедолага. Даже после смерти приходится вкалывать, чтобы купить себе подношения?!

Мысли о нелегкой судьбе «работника месяца» настолько захватили Яня, что он невольно одарил призрака взглядом, полным искреннего сочувствия.

Внезапно выскочивший маньяк замер на месте: «?»

Юй Чжэнь впервые видел таких странных посетителей.

Тот, что стоял впереди, еще куда ни шло — молча встал в защитную стойку, преграждая путь. Но что за сочувствие во взгляде того, что сзади?

Поняв, что напугать их не удастся, Юй Чжэнь развернулся и, волоча за собой бензопилу, отправился ловить других жертв.

Живой работник мог бы возмутиться, но мертвому хотелось только одного — чтобы смена поскорее закончилась.

Выбравшись из мрачного и душного подземелья, оглашаемого криками, парни снова оказались под ярким солнцем. Обоим захотелось найти какое-нибудь тихое и светлое место, чтобы просто посидеть.

Они заняли очередь на колесо обозрения. Время близилось к полудню, так что Чжань Янь достал из сумки контейнер с сэндвичами и протянул один спутнику.

Стоило Гу откусить кусочек, как его глаза расширились.

Янь довольно заулыбался:

— Вкусно, правда? Это папа готовил.

Гу Цзяньчэн согласно кивнул. Теперь-то он понимал, откуда у Чжань Яня такая привередливость в еде. С таким домашним поваром кто угодно станет гурманом.

Когда они доели, кабинка колеса обозрения поднялась уже на приличную высоту, и город раскинулся перед ними как на ладони.

Чжань Янь каждый раз невольно улыбался, катаясь на этом аттракционе.

Его старший брат в детстве был таким же неразговорчивым, как и сейчас. Родители, считая, что это ненормально, таскали его на все семейные мероприятия.

Чжань Цзиньли всегда сохранял каменное выражение лица, и только Янь видел, как за этой маской скрывается бесконечная усталость от жизни.

Колесо обозрения было единственным аттракционом, который Цзиньли хоть немного любил — просто потому, что в закрытой кабинке не нужно было ни с кем разговаривать.

Чжань Янь придвинулся ближе к Гу:

— Ты раньше бывал в парках развлечений?

Бывал ли он?

Гу Цзяньчэн и сам не знал, можно ли это так назвать.

До того как его затянуло в Бесконечный мир, он ни разу не переступал порог подобных мест. Но уже там ему довелось проходить подземелье, действие которого разворачивалось именно в парке аттракционов.

Однако можно ли считать посещение смертельной ловушки обычным визитом?

Это был пятизвездочный объект высочайшего уровня опасности. Шэньин вошел туда вместе со своими соратниками, столкнувшись внутри с группами из других фракций и одиночками-фрилансерами.

В том подземелье Система выдала каждому игроку его собственное воплощение из детства. Младшее я могло давать бонусы к способностям взрослого, но существовало условие: если ребенок погибает, игрок умирает вместе с ним.

Маленькие копии должны были копить очки радости, катаясь на аттракционах. Чем выше был уровень счастья, тем сильнее становились бонусы. Если игроки сами катали своих детей, коэффициент радости был равен единице, но если их вел кто-то другой — коэффициент удваивался.

Это было испытание на предельное доверие. Чтобы получить максимальное преимущество и повысить шансы на выживание, нужно было доверить жизнь своего младшего я другому человеку.

Но отдать ребенка другому означало вручить свою судьбу в чужие руки.

Шэньин разработал план. Он был рискованным, но давал шанс на спасение абсолютно всем.

Под колоссальным давлением смертельной опасности ему удалось объединить разрозненные группы. Одиночки, не способные на доверие, остались при своих детях, а члены нескольких команд обменялись подопечными внутри своих отрядов.

В итоге... его младшее я погибло. Гу Цзяньчэн получил тяжелейшие ранения и лишь чудом остался жив.

Тот самый человек, с которым он прошел через множество испытаний с самого начала своего пути в Бесконечном мире, тогда сказал:

— Шэньин, твой план был слишком опасным. Одна ошибка — и погибли бы все.

— Если действовать по правилам, пожертвовав немногими, большинство выживет.

— Я знал, что у тебя есть теневой заместитель, ты бы не умер.

— Не вини меня. Я предупреждал тебя, но ты настоял на своем варианте.

— Человеку свойственно искать выгоду и избегать опасностей. Это инстинкт.

Из того подземелья живым выбрался только Гу Цзяньчэн. Те люди думали, что лазейка с жертвоприношением меньшинства была путем к спасению, но на деле это оказалась главная ловушка Бездны.

— В детстве я каждый раз требовал пойти на колесо обозрения, — голос Чжань Яня вырвал спутника из пучины горьких воспоминаний.

Гу поднял взгляд на Яня.

Тот смотрел в окно. Кабинка почти достигла верхней точки. Лет пятнадцать назад это место было самым высоким в Юньцзине. И хотя новые небоскребы уже давно побили этот рекорд, вид отсюда всё еще оставался великолепным.

Чжань Янь указал вдаль:

— Смотри! Вон там тот самый центр «Большое сердце», где мы тогда встретились.

Юноша немного отодвинулся, уступая Гу лучший обзор.

На самом деле панорама города его не особо впечатляла — на второй раз это уже приедается. Он каждый раз просился на колесо только потому, что лицо его брата выглядело слишком уж несчастным, и Янь хотел дать ему возможность хоть немного перевести дух в тишине.

Гу Цзяньчэн смотрел на раскинувшийся внизу мир.

С высоты «Большое сердце» уже не напоминало сердце. Оно покоилось посреди водной глади бассейна, словно огромная рыба. В зеркале воды отражалось синее небо и плывущие облака; тени их медленно скользили по поверхности, и казалось, будто рыба плывет прямо в небесах.

А Чжань Янь смотрел на Сяо Гу. Тот был совсем рядом, и Янь видел, как напряженная складка между его бровей медленно разглаживается.

Разлет бровей, линия носа, волевой подбородок — черты лица его спутника были мужественными и удивительно красивыми.

Чжань Янь едва заметно улыбнулся.

«Когда он расслаблен, он выглядит куда лучше».

<http://bllate.org/book/15327/1423126>